

Sergey M. Sherstnev

Moscow Institute State Autonomous Education
6, Aviation lane, Moscow, 125167, Russia
E-mail: serge144@yandex.ru

The article is dedicated to the problem of realizing responsibility for wellbeing of the aged people by the generation of 30–40 years old Russians. They are being called the «pragmatists' generation» within social discourse and media quite often. The sources' analysis has detected a number of problems being researched by science which deal with relationships between younger and older generations within Russian society. Among them are devaluation of old age in youths' minds, increasing sociocultural distance, «Fathers and Sons» conflict etc. The authors have found that the image of elderly people promotes positive feelings in respondents. Among them – on top – pride, respect, confidence. Ambivalent and negative feelings shared by the «pragmatists» group have been found to be associated with worries for the wellbeing of the aged. The feelings' modality depends on experience of respondents' coexistence with the aged relatives. Apprehension of community with the aged generation within consciousness of 30–40-year olds is associated with their religious and citizen identity.

Key words: aged people, mundane consciousness, intergenerational relationships, feelings, responsibility factors.

References

1. Tsay L. N. *Vechnyy konflikt pokoleniy: problemy i perspektivy ego razresheniya* (Generations' everlasting

conflict: problems and perspectives of its solution). Available at: <http://www.klubok.net/article2060.html> (accessed 17.04.2014) (in Russian).

2. Emel'yanova T. P., Drobysheva T. V. *Obraz budushchego blagosostoyaniya v obydennom soznanii rossian* (Image of future well-being in Russians' commonplace sense) *Psichologicheskiy zhurnal* (Psychological Journal). 2013, vol. 34, no. 5, pp. 16–32. (in Russian).
3. *Eto mif, budto molodye kormyat pensionerov* (That's myth that young people feed pensioners) Available at: <http://www.pensioner.ru/news/detail/ekspertiza/otnoshenie-v-starosti-v-rossii/> (accessed 04.05.2014) (in Russian).
4. *Chelovecheskoe razvitiye: novoe izmerenie sotsial'no-ekonomicheskogo progressa : ucheb. posobie* (Human development: new measure of social-economical progress : the study guide). Ed. by V. P. Kolesov. 2-d edition. Moscow, 2008. 636 p. (in Russian).
5. Drobysheva T. V. *Ekonomicheskaya sotsializatsiya lichnosti: tsennostnyy podkhod* (Personality's economical socialization: values approach). Moscow, 2013. 312 p. (in Russian).
6. Zhuravleva N. A. *Dinamika tsennostnykh orientatsiy lichnosti v rossiskom obshchestve* (Dynamics of personality's values in Russian society). Moscow, 2006. 335 p. (in Russian).

УДК 316.6

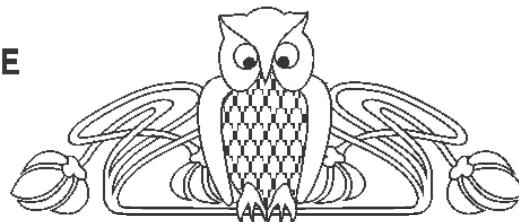
ОСОЗНАЕМОЕ И СЛАБО ОСОЗНАЕМОЕ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ О СОВЕСТИ

Л. Ш. Мустафина

Мустафина Лилия Шаукатовна – кандидат психологических наук, научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва, Россия
E-mail: leila.mus@gmail.com

Исследование направлено на изучение социальных представлений учащейся молодежи о совести. Применение двух взаимодополняющих методов исследования социальных представлений позволяет выявить как осознаваемые и рациональные суждения молодых людей о совести, так и слабо осознаваемые смыслы и ассоциации, связанные с феноменом совести. Результаты показали, что ядро представлений молодежи о совести содержит положительно окрашенные категории, как в осознанном, так и в слабо осознанном виде. Однако в слабо осознаваемых представлениях о совести чаще наблюдаются элементы с негативной эмоциональной окраской. Метод П. Верджеса показывает тенденцию изменения ядра представлений данной социальной группы в будущем. Было выявлено, что наряду с позитивными категориями в ядро могут войти категории с негативной эмоциональной нагрузкой («угрызения совести», «мучения», «отсутствие совести»), что свидетельствует об угрозе ухудшения состояния нравственного сознания молодежи в будущем.

Ключевые слова: совесть, структура социальных представлений, ядро и периферия социальных представлений, молодежь.

К постановке проблемы

Феномен совести – сложный объект научного исследования и в психологической науке изучен мало, возможно, по причине того, что проявления совести скрыты от внешнего наблюдателя, а иногда не осознаются и самим человеком. В целом большинством отечественных авторов совесть понимается как глубинная личностная инстанция, помогающая различать Добро и Зло. Ряд отечественных авторов обращают особое внимание на осознаваемое и неосознаваемое в нравственном развитии и поведении. Так, Н. И. Петухов важное место в деятельности индивидуального морального сознания отводит нравственной интуиции. Он считает, что человек постоянно накапливает моральный опыт, который помогает ему в дальнейшем выборе отдельных поступков и направления поведения в целом: «Часть этого опыта приобретается непроизвольно и существует в неосознаваемой форме. Случайно попадая в условия непривычных конфликтных ситуаций,

где перед ним встает проблема выбора поступка, человек иногда не может путем ясно осознаваемого взвешивания мотивов решить ее – тут-то и помогает интуиция» [1, с. 46]. Б. О. Николаичев также пишет об интуиции, которая приходит на помощь, когда недостаточно вспомнить применимый к данной ситуации нравственный принцип и на его основе принять конкретное решение [2]. Он допускает, что и интуиция может ошибаться, но это зависит от степени ее развитости: «Степень же развитости интуиции прежде всего определяется богатством содержания морального сознания» [2, с. 72]. Б. О. Николаичев определяет четыре пути возникновения конфликтов между осознаваемым и неосознаваемым, нас заинтересовал последний, где затрагивается феномен совести: «У человека, придерживающегося положительных нравственных ориентаций, стихийно возникают противоречие им формы поведения, в результате того, что когда-то этот человек один раз поступился своей совестью, не замечая этого (неосознанно) или оправдывая себя незначительностью ситуации, другой раз – то же самое и, в конце концов, незаметно, исподволь у него сформировались стойкие, постоянные, но в то же время неосознаваемые отрицательные формы поведения. Этот вариант выражается в том, что личность может искренне принимать положительные нравственные принципы, считать их своими убеждениями и стремиться реализовывать их, но в большинстве случаев неосознанно проводить линию поведения, противоречащую принимаемым ею нравственным принципам. <...> Здесь мы сталкиваемся с действием так называемых “защитных механизмов психики”, открытых З. Фрейдом. Действие этих механизмов заключается в том, что неприемлемые для нравственного сознания личности побуждения вытесняются в сферу неосознаваемого» [2, с. 79–80].

Изучать совесть и ее проявления напрямую представляется проблематичным, в том числе из-за срабатывания «защитных механизмов» личности при попытке обсуждения нравственных тем и невозможности полностью контролировать социальную желательность ответов, однако исследование социальных представлений о совести открывает новые возможности и для изучения самого феномена совести, и для прогнозирования процессов, происходящих в нравственной сфере.

Программа эмпирического исследования

Структурный подход к изучению социальных представлений [3, 4] предполагает выделение структуры, т. е. ядра и периферии представлений. Константное ядро связано с коллективной памятью, с историей группы, ее ценностями и нормами, а изменчивая периферия отражает тенденции развития социальных представлений. Структурный подход позволяет выявить направленность происходящих изменений в обще-

ственном сознании под влиянием изменившихся условий и дает возможность спрогнозировать поведение исследуемой социальной группы. В своей работе мы применили два независимых метода исследования социальных представлений, что позволило наряду с осознанными и рациональными суждениями о совести выявить мало осознаваемые смыслы и ассоциации, связанные с феноменом совести. Косвенно о таких возможностях метода П. Вержеса говорится в работе Е. Пащенко-де Превиль [4].

Мы предположили, что осознаваемые и слабо осознаваемые социальные представления о совести будут отчасти пересекаться, но также будут иметь отличия. Ожидается, что представления о совести с негативной окраской чаще будут встречаться среди слабо осознанных социальных представлений.

Методы исследования включали метод словесных ассоциаций, контент-анализ, авторские анкеты для исследования структуры социальных представлений о совести; использовались методики выделения ядра и периферии социальных представлений: Ж.-К. Абрика, которая показывает осознанные и рациональные суждения, и П. Вержеса, которая выявляет мало осознаваемые смыслы и ассоциации.

Выборку составили старшеклассники (14–16 лет) и студенты вузов (17–25 лет), общее количество участников – 635 человек.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования показали, что в ядро социальных представлений российской молодежи входят (по методике Ж.-К. Абрика) утверждения, отражающие традиционное понимание совести в российском менталитете, положительное влияние совести на жизнедеятельность человека и общества. Молодые люди считают, что существует тесная связь совести с осознанием своих поступков, ответственностью и нравственным долгом перед другими. Они разделяют мнение, что совесть является формой самосознания и самоконтроля человека, что она – регулятор поведения, помогает не выходить за рамки приличия и чувствовать грань дозволенного. Отмечается также, что совесть – это внутренний голос человека, который подсказывает, как поступать, а при нарушении нравственных законов вызывает страдание и раскаяние.

Некоторые утверждения, свидетельствующие о положительном влиянии совести на жизнедеятельность человека и общества, не вошли в ядро представлений (например, «Совесть уберегает от неисправимых ошибок», «Развитая совесть предотвращает возникновение чувства стыда и раскаяния»). Проведя качественный анализ анкет подготовительных этапов исследования, мы пришли к заключению, что некоторыми молодыми людьми совесть понимается только как чувство, возникающее после совершения проступка и

вызывающее негативные эмоции, и упускается из виду ее предупредительный характер, что и подтвердилось на основном этапе исследования. Это может свидетельствовать о недостаточно глубоком, поверхностном осознании роли совести в душевном мире человека. Согласно И. А. Ильину, «тот, кто знает только “укоры” совести, т. е. испытывает в душе только ее неодобрительные проявления, наступающие после совершения дурного поступка, – тот, очевидно <...> сам не знает о том, что он ее (совесть. – Л. М.) вытесняет, отодвигает, не дает ее акту состояться и пронизать душу...» [5, с. 182].

Ассоциации со словом «совесть», которые анализировались с помощью методики П. Верджеса, выявили слабо осознаваемые элементы социальных представлений молодежи. Ядро представлений содержит положительные ассоциации со словом «совесть», такие как высоконравственные качества человека («честность», «ответственность», «честь», «порядочность», «доброта», «искренность»), в ядро вошла также категория «стыд», которая отражает скорее негативные эмоции, связанные с совестью. В зону потенциальных изменений социальных представлений о совести попали ассоциации «долг», «нравственность», «угрызения совести», «мучения», «разум», «мораль», «чистая совесть», «отсутствие совести» (под этой условной ассоциацией мы объединили такие, как «нет совести», «ее нет», «пустота», «отсутствие», «бездействие совести» и т. п.). Зона потенциальных изменений показывает направление, в котором будет изменяться ядро представлений данной социальной группы в будущем. Как можно видеть, наряду с позитивными категориями в ядро могут войти категории с негативной эмоциональной нагрузкой («угрызения совести», «мучения», «отсутствие совести»), что свидетельствует об угрозе ухудшения состояния нравственного сознания молодежи в будущем.

Выводы

Сравнение результатов по двум методикам подтвердило нашу гипотезу. Ядро представлений молодежи о совести содержит положительно окрашенные категории, как в осознаваемом, так и в слабо осознаваемом виде. Однако в слабо осознаваемых представлениях о совести чаще наблюдаются элементы с негативной эмоциональной окраской, что можно объяснить работой защитных механизмов психики и процессами вытеснения.

Библиографический список

- Петухов Н. И. Структура индивидуального морального сознания // Личность : этические проблемы. М., 1979. С. 37–49.

- Николаичев Б. О. Осознаваемое и неосознаваемое в нравственном поведении личности. М., 1976. 96 с.
- Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М., 2006. 400 с.
- Пашченко-де Превиль Е. Карьера в понимании молодежи : сравнительный анализ социальных представлений российских и французских студентов // Вопр. психологии. 2012. № 4. С. 48–61.
- Ильин И. А. Путь к очевидности. М., 1993. 431 с.

A Conscious and Weakly Conscious in the Social Representations of Young People of Conscience

Liliya Sh. Mustafina

Institute of Psychology, Russian Academy of Science
13, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366, Russia
E-mail: leila.mus@gmail.com

Research focuses on studying social representations of students about conscience. The use of two complementary research methods of social representations reveals both conscious and rational opinions about the young people of conscience and poorly conscious meanings and associations connected with the phenomenon of conscience. The results showed that the core of representations of young people of conscience has a positively stained category as a conscious and the conscious in weak form. However, in weakly conscious representations of conscience are more frequently observed elements with negative emotional overtones. Method P. Verges shows the trend of change of the core of representations of this social group in the future. It was found that along with positive categories in the core can enter category with negative emotional load («pangs of conscience», «torments», «lack of conscience»), which indicates that the threat of deterioration of the moral consciousness of young people in the future. **Key words:** conscience, structure of social representations, core and the periphery of social representations, youth.

References

- Petukhov N. I. *Struktura individual'nogo moral'nogo soznaniya* (Structure of individual moral consciousness). *Lichnost': eticheskie problemy* (Personality: ethical issues). Moscow, 1979, pp. 37–49 (in Russian).
- Nikolaichev B. O. *Osoznaemoe i neosoznaemoe v nравственном поведении личности* (Conscious and unconscious in individual's moral behavior). Moscow, 1976. 96 p. (in Russian)
- Emel'yanova T. P. *Konstruirovaniye sotsial'nykh predstavleniy v usloviyakh transformatsii rossiyskogo obshchestva* (Construction of social representations in transformation of Russian society). Moscow, 2006. 400 p. (in Russian).
- Pashchenko-de Previl' E. *Kar'era v ponimaniu molodezhi: sravnitel'nyy analiz sotsial'nykh predstavleniy rossiyskikh i frantsuzskikh studentov* (Career in youth's understanding: comparative analysis of social representations by Russian and French students). *Voprosy Psychologii* (Voprosy Psichologii). 2012, no. 4, pp. 48–61 (in Russian).
- Il'in I. A. *Put' k ochevidnosti* (Way to evidence). Moscow, 1993. 431 p. (in Russian).